

Женя Ео

**О ЧЕМ
МОЛЧАТ
ПСИОНИКИ**

**LIKE
BOOK**

Москва

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е99

Художественное оформление *Анастасии Зининой*
Иллюстрация на переплете *Екатерины Беликовой*

Ео, Женя.
Е99 О чем молчат псионики / Женя Ео. — Москва : Эксмо, 2024. — 224 с.

ISBN 978-5-04-190953-6

Способность читать мысли — либо дар, либо проклятие. Скорее второе, ведь долг каждого телепата — служить в Консорциуме и подчиняться его законам. Но существуют и те, кто пытается противостоять жестокой системе.

Лиам Олдриджа назначают военным медиком на корабль, не зная, что всю жизнь он скрывает свои телепатические способности. Он вырос в любящей семье, где узнал, что такое дружба и привязанность. Именно поэтому, когда Консорциум начинает войну за власть, Лиам волею судьбы становится символом сопротивления.

В этом ему помогает другой псионик, Меган Уиллиамс, которую воспитали как полезную для Консорциума единицу, без семьи, друзей и любимых. Она учится быть человеком и жить в обществе, где на нее смотрят как на равную.

Удастся ли Лиаму и Меган сломать ход маховика и найти свое личное счастье в этом безумии?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190953-6

© Ео Ж., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Часть 1

ПРИЗРАК

Глава 1

Лиам Олдридж вперился взглядом в стык панелей лифта, стараясь отвлечь мысли от стоявших неподалеку военных. Двое мужчин и женщина в темно-синей форме активно дискутировали. Доносились отголоски эмоций: сдерживаемое вожделение одного из мужчин, раздражение второго, у женщины — желание понравиться.

Слишком много всего. Слишком. А будет больше... Сегодня и всегда. Тревога скрутила желудок, подступила к горлу, а после перешло и к дыханию. Выступила испарина — Лиам, убирая пот, утер лоб рукавом, а потом достал из кармана форменных брюк таблетку ингамма и быстро положил под язык — чем меньше слышишь, тем спокойнее. Лиам и так планировал принимать хотя бы первые дни. Конечно, можно было намешать «коктейль» и сделать инъекцию для наступления полной тишины, как мама учила, но это уже крайние и порой опасные меры: совсем не полезно для здоровья. Ради чего? Неужели на «Аполлоне» сразу возьмутся тестировать нового члена экипажа на наличие телепатических способностей — такое ищут в другом возрасте и совсем в других местах.

Когда подъем закончился, Лиам заставил себя расправить плечи и пошагал к широким дверям, чтобы выйти из кабины первым, — военные продолжали оживленную беседу, очевидно, они никуда не торопились. Ингамм подействовал — практически ничего не слышно, слабые тени в сравнении с тем, что было. Отлично, просто супер.

Сверясь с голографическими указателями, Лиам проследовал по серым низким коридорам к пассажирскому шлюзу своего первого места службы. Поднес браслет к турникету — консоль

послушно засветилась голубым и разблокировала замок, позволяя наконец взойти на борт крейсера.

— Лейтенант Олдридж? — к нему обратилась женщина лет сорока с каре из темных волос.

Несмотря на ингамм, Лиам ощутил ее усталость, которая не только легко чувствовалась, но и была заметна — фиолетовые тени под глазами, подавленный взгляд, болезненно бледная кожа. А еще он услышал разочарование — чувство было значительно слабее усталости, но не отметить эту нотку было невозможно.

— Лейтенант Конелли, — поприветствовал Лиам. — На крейсер «Аполлон» прибыл.

— Можно просто Энн или док, — покачала головой она, а потом устало улыбнулась. — После академии сразу?

— Да, — кивнул он в ответ.

— По распределению попал?

И на это прозвучал положительный ответ — доходы мамы не позволяли оплатить обучение Лиам в медицинской академии, потому пришлось сразу же заключить контракт, согласно которому новоиспеченный медик будет несколько лет трудиться на благо государства, чтобы рассчитаться за учебу. Лиам предполагал, что попадет в госпиталь в секторе на периферии, что в целом его вполне бы устроило, а в итоге очутился на военном корабле. То ли армии не хватает медиков, то ли еще какие проблемы, но академия в этом году распределила в военно-космические силы тридцать два контрактника из сорока. В том числе и Лиам.

Пройдя экспресс-переподготовку и изучив Устав, военные медики получили звания лейтенантов и отправились к местам службы. Большинство — на орбитальных станциях или на военных базах, а вот Лиам в числе десяти «везунчиков» попал на крейсер. Это вызывало опасения — подобный целому населенному пункту колосс по несколько месяцев не возвращался в порт приписки, а экипаж состоял из без малого двух сотен человек. Продолжительное автономное плавание всегда негативно действовало на человеческую психику, Лиам точно это знал, потому и нервничал — в разы повышался риск, что он выдаст себя.

Уже после окончания семилетнего контракта Лиам принял решение обосноваться где-то на провинциальной планете и начать устраивать собственную жизнь. Но пока здесь, на огромном военном корабле, стояла задача просто не сойти с ума и не дать повода для подозрений сослуживцам. Когда начальница вела Лиама к лазарету, он встречался взглядами со многими военными. То, что он слышал, казалось совсем не приятным. Можно было заметить и удивление, и пренебрежение, и равнодушие, даже иногда не очень стандартный интерес. Благодаря внешности Лиам выглядел гораздо моложе своих двадцати четырех: невысокого роста, астенического телосложения. Судьба продолжала издеваться над Лиамом или же и вовсе решила добить — в залитых холодным светом коридорах «Аполлона» он, следуя за Энн, столкнулся с офицерами Консорциума. Их черная форма выделялась на фоне серой массы военных — псионики с надменными и застывшими словно маски лицами шагали навстречу и заставили Лиама закрыться не только ментально, но и физически: невольно втянул шею в плечи и ссутулился. Но никакой катастрофы не произошло — просто прошли мимо.

— Тоже боишься? — с пониманием спросила Энн, когда те скрылись за поворотом. — По соглашению с Содружеством летят на Дарн, будут на крейсере неделю. Полковник дал добро на их присутствие на «Аполлоне» только в случае приема препаратов.

— То есть они сейчас не могут слы... читать мысли? — быстро поправился Лиам, поскольку «слышать» — слишком специфическое слово для того, кто вообще ничего не смыслит в телепатии.

Лиам не только понимал в этом вопросе лучше большинства обычных людей, но и успешно утаивал способности от Консорциума — регламентирующей жизнь телепатов организации, которая вот уже несколько десятков лет назад возвела свою монополию в абсолют. Тем, кто задумал скрываться, полагалось уголовное наказание — да и в принципе задача казалась совершенно нетривиальной и крайне непростой, даже если и задумал такое проверить. Но отступать Лиаму было уже некуда.

Методика выявления будущих офицеров Консорциума состояла из нескольких этапов: первый раз дети проходили тестирование в пять лет, при поступлении в школу, второй — в возрасте девяти

лет и последний — в шестнадцать. Мама во время всех этапов вводила Лиаму «коктейль», созданный на основе подавляющих псионические способности веществ и специальных компонентов, которые не позволяли экспресс-тесту засечь препараты в крови испытуемого.

Большая удача Лиамы, что он прошел все тесты незамеченным. Положа руку на сердце свое везение он связывал с тем, что выдающегося дара у него нет — всего лишь мог слышать эмоции окружающих людей. Эмпаты составляли четвертый, наименее котирующийся в Консорциуме ранг телепатов. Хотя детей с подобными способностями активно выявляли, забирали из семьи и отправляли в интернаты — с момента обнаружения маленькие псионики в буквальном смысле становились собственностью этой организации, теряя возможность выбрать свою судьбу.

Так, в шестнадцать лет забрали сестру мамы, Элис. Она тоже была эмпатом — дар проявился после полового созревания. Подробностей никто не знал, только то, что бедная девушка стала ни много ни мало инкубатором для новых менталистов. Научно было доказано, что дар передается по наследству, вот Консорциум и занимался селекцией в прямом смысле, совершенствуя способности новых членов методами генетики. Впрочем, обязательное требование о размножении касалось всех офицеров — такая же служебная обязанность, как и чтение воспоминаний во время допроса, например.

Кстати, тещы относились к третьему рангу менталистов в Консорциуме — одни умели читать текущие мысли человека, другие — доставать из глубин сознания тайны. Все зависело от уровня конкретного телепата — по шкале от первого до двадцатого. Такая же система работала и у эмпатов, как, собственно, и у всех рангов. Высокий уровень четвертого ранга позволял обмениваться жизненной энергией с другими людьми, лечить их. Но Лиам был не в курсе своего уровня — просто потому, что его было некому оценивать: единственным псиоником, с которым он общался, была его мама.

После приложения немалых усилий, узнав о трагической судьбе старшей дочери, родители Элис решили спасти от подобной участи младшую, Сьюзен. На счастье, дедушка Лиамы был химиком-фармацевтом. Он и изобрел «коктейль», позволяющий скрыть дар от комиссии Консорциума. А продающееся в обыч-

ных аптеках седативное — ингамм — очень эффективно помогало снизить способности и сделать нахождение в местах скопления людей более комфортным. Никто не обучал Сьюзен специальным приемам и блокам, которые использовали телепаты в Консорциуме, — девочка росла среди людей, как обычный ребенок.

Прятаться, балансируя на грани, — сложно и опасно, но выдать себя означало тюрьму для родителей и крошечный ужас для Сьюзен: прав у менталистов, скрывавшихся от Консорциума, не было совсем. Сочетание любви, страха и отчаяния помогло преуспеть — Сьюзен выросла в семье, продолжая прятаться, вышла замуж за одноклассника Марка, успешно утаивая от мужа свои шпионские способности. Потом у пары родился сын — Лиам.

Однако, когда Лиаму было четыре года, идиллии пришел конец: Сьюзен поняла, что сын тоже обладает даром. Напуганная возможной реакцией мужа, она приняла решение развестись — тот осознанно или неосознанно мог выдать сына Консорциуму. Обычные люди, напуганные как могуществом организации, так и неизведанными шпионскими возможностями, опасались инаковости телепатов и предпочитали ее избегать.

Так начался новый виток бегства: скрывать дар маленького ребенка оказалось сложнее — у Сьюзен он проявился только в тринадцать лет. Потому матери пришлось обучать Лиаму. Конечно, специальными знаниями и умениями она не владела — только тем, что обнаружилось в свободном доступе, но и этого оказалось достаточно, чтобы остаться незамеченным, — мальчик освоил простейшие блоки, которые можно поставить, чтобы закрыть себя от окружающих, а еще некоторые приемы самообороны, практически безвредные, но позволяющие временно отключить сознание человека, вздумавшего напасть. Мама объясняла это тем, что, потеряв контроль от страха или от боли, телепат может наворотить дел гораздо более страшных, чем обморок атакующего.

Общаться близко с другими детьми у Лиамы не выходило — непрерывно следовало закрываться от их эмоций, а возможная дружба все осложнила бы вдвойне. Так и рос одиночкой — со временем привык к эмоциональному фону, царившему в школе, блок ставился почти автоматически, сам по себе. Если ездили с классом куда-то на экскурсии или мероприятия, принимал

ингамм, чтобы отсечь гвалт, создаваемый посторонними людьми. Как и сейчас: на крейсере служат сто восемьдесят незнакомых ему человек, без медикаментозной поддержки не справиться.

Решение поступить в медицинскую академию было продиктовано тем, что Лиам планировал стать фармацевтом, как и дедушка. Нужно держать руку на пульсе, чтобы изучать новые препараты, а также знать, не научился ли Консорциум находить в крови «коктейль». Так что целых шесть лет он с тщанием впитывал знания, чтобы потом услышать от комиссии, что его умений достаточно для оказания первой помощи на военном корабле — все равно диагноз ставит медицинский сканер, манипуляции совершают медботы или на крайний случай медкапсула. Так Лиам и оказался на «Аполлоне».

Через систему лифтов и переходов между отсеками и уровнями крейсера Лиам и Энн добрались до лазарета, где он принялся знакомиться со своими должностными обязанностями, изучая журнал. На удивление работы было не так чтобы много — ссадины от случайных травм, похмельный синдром после увольнительных и прочие мелочи.

— Зачем тогда второй медик? — с сомнением спросил Лиам.

— Сейчас все корабли и базы доукомплектовываются, приказ свыше, — безразлично пожала плечами Энн.

— Готовятся к войне? — нахмурился он.

— Не знаю, нам ничего не говорят, — индифферентно произнесла она. — Но в соседних секторах неспокойно. Два наших истребителя не вернулись из WQ-8.

— Ясно, — повесил голову Лиам: можно было догадаться, что контракты от военных ничего хорошего не сулят.

— Лиам, а у тебя девушка есть? — вдруг спросила Энн.

— Не-а, — покачал головой он, всем видом показывая, что не намерен развивать данную тему. Если говорить честно, опыта отношений у него не было вообще. Подпустить человека так близко, начать слышать его от начала и до конца — что может быть интимнее? Сказать правду Лиам права не имел, а скрывать свою суть, как мама когда-то перед папой, не мог. И вообще это только кажется, что эмпатам легко устроить личную жизнь — хорошо чувствуешь других людей, подстраиваешься...

— Осторожнее там с нашими обормотами, — хмыкнула она. — На автономке люди шалеют.

— Я в курсе, спасибо, — пробормотал Лиам.

Личный состав крейсера питался в огромной столовой согласно графику и в соответствии с вахтами военных, у Энн с появлением помощника теперь тоже появятся дежурства. Раньше в нерабочее время она уходила отдыхать в каюту и должна была в любой момент отправиться в лазарет. С учетом небольшого объема работы это не доставляло ей значительного дискомфорта. Но раз теперь на «Аполлоне» двое медиков, пора сделать график дежурств.

Первый обед прошел в компании начальника — взяли подносы с вышедшей из синтезатора едой и заняли небольшой столик в центре зала. Лиам рассматривали — интерес он ощущал буквально кожей, даже слышать не нужно было. Хотя за полчаса до еды положил под язык таблетку ингамма — уже понял, что первое время придется его принимать хотя бы потому, что на борту крейсера сейчас были два офицера Консорциума. Без энтузиазма копаясь в тарелке, Лиам размышлял, что синтезированная еда практически всегда безвкусная, несмотря на это, после нее в желудке появлялось тупое ощущение сытости.

Ближе к вечеру по корабельному времени в лазарет зашел первый человек на крейсере — полковник Сантьяго. Это был невысокий, но очень статный мужчина с проседью в темных волосах и гладко выбритым волевым подбородком с ямочкой.

— Добро пожаловать, лейтенант! — произнес он, оценивая взглядом новичка. — После академии?

— Да, по госконтракту, — ответил Лиам, предвосхищая следующий вопрос.

Благодаря ингамму Лиам полноценно слышать не мог, но почувствовал пренебрежение — он действительно выглядел зеленым и неподготовленным, потому скепсис командира был понятен: нечего домашним мальчикам делать на военном корабле. Особенно с учетом того факта, что личный состав крейсера на семьдесят процентов — прожженные космические волки. Женщин на «Аполлоне», как и на всех военных кораблях, было мало.

— Опыта, как понимаю, нет, — криво улыбнулся Сантьяго.

— Нет, но повышение квалификации проходил. Устав знаю. — Лиам постарался придать максимальную уверенность взгляду и голосу, но вряд ли убедил полковника.

После первого рабочего дня Энн проводила его до каюты. Как и всем офицерам, лейтенанту медслужбы полагалась отдельная — совсем крошечная — каюта: с узкой кроватью, небольшим шкафчиком и с нишей санузла, в которой находились унитаз и ионный душ — воду на крейсере экономили, потому помывться полноценно можно было в общей душевой спортзала. Но Энн предупредила, что злоупотреблять не стоит — душ предназначен только для тех, кто занимается спортом.

Засыпая, Лиам решил, что на поверку все не так уж страшно, как он представлял: должен справиться.

Следующий завтрак Лиам провел в одиночестве — Энн дежурила в лазарете. Получив синтезированные омлет и кофе, он выбрал первый попавшийся свободный столик. Поест в одиночестве не удалось — буквально через пару минут к нему подсел паренек ростом чуть выше и сходного, видимо, с Лиамом возраста. От него буквально сквозило любопытством.

— Привет! Тут свободно? — Лиам кивнул. — Джастин Уоллс, механик.

— Лиам Олдридж, медик.

— Я знаю, — улыбнулся Джастин. — Сразу из академии к нам?

— Да.

— Эх тебя занесло...

— А что? — Лиам уже устал от удивления других.

— Ну, тут... военный корабль, не шуточки, все серьезно, — замялся Джастин.

— Я и не собирался тут шутить, — натянуто улыбнулся Лиам и уткнулся носом в свою тарелку.

— Слушай, а ты не хочешь завтра вечером в бар сходить? Как раз познакомишься со всеми.

— Бар? — переспросил Лиам.

— Да, у нас каждую пятницу в кают-компанин пиво наливают, — усмехнулся Джастин, увидев, как от изумления поднимаются брови Лиама. — А ты что, думал, мы полгода в открытом космосе висим и ни капли ни-ни? Так совсем свихнешься. В увольнительные пуска-

ют строго по графику, да и когда они бывают... Вот мозгоклюев на двести шестую завезем, им на Дарн надо, там и остановимся. А так можем и по четыре месяца без стыковок с твердой землей провести.

— Ясно, — пробормотал Лиам и наконец придумал, что ответить: — У меня завтра вечером дежурство по графику, но в следующую пятницу я свободен.

— О'кей, — просиял Джастин и, схватив поднос, встал из-за стола.

Опять вернувшись к созерцанию омлета, Лиам затылком ощутил взгляд. Точнее, на него смотрели десятки глаз — оценивая, рассматривая, что за фрукт этот новый медик. Но один человек смотрел иначе — украдкой подняв голову, Лиам заметил блондинку с короткой стрижкой: внимательный, изучающий взгляд ее голубых глаз прочесть было практически невозможно. Или, скорее, Лиам никогда не встречался с таким спектром эмоций. Да, там имелся интерес, как и у троих в столовой как минимум, но было что-то еще, чего нельзя было разгадать, как он ни старался. Как ни странно, на кителе девушки красовались лейтенантские нашивки.

Средоточием возможного досуга военных на «Аполлоне» действительно служила кают-компания — еще одно большое помещение, где находились аэрохоккей и другие нехитрые игровые автоматы, а также стояли бильярдные столы. В зале была даже барная стойка — здесь, по словам Джастина, каждую пятницу наливали всем желающим пиво, употребление более крепкого алкоголя на крейсере не приветствовалось. Кают-компания находилась неподалеку от столовой — это Лиаму подсказала карта крейсера, предусмотрительно загруженная в комм. Оказавшись в одиночестве, Лиам озирался, рассматривая выдавшие виды серые диванчики и автоматы. Потом почувствовал, что кто-то за ним наблюдает.

— Кто здесь? — громко спросил Лиам.

— Лейтенант Джонсон, — выходя из полумрака, ответила та самая светловолосая девушка. Если присмотреться, на вид ей было не больше тридцати.

— Вы следите за мной?

— Нет, док, просто хотела попросить таблетку, голова с утра болит, — соврала тут же она: Лиам различал ложь, особенно такую незатейливую, но общение с лейтенантом не вызывало чувства угрозы.

— Тогда вам к доку Конелли, — ответил он. — Она дежурит еще три часа. Заодно и проведет диагностику, головная боль — симптом множества серьезных заболеваний.

— Спасибо за заботу, лейтенант?..

— Олдридж, — представился Лиам.

— Вивиан, — улыбнулась она и по-свойски подала руку. — Я командир авиагруппы «Аполлона».

— Лиам.

Телесный контакт, в том числе и рукопожатие, значительно усиливал эффект эмпатии, потому Лиам каждый раз стремился выстраивать блок, позволяющий защититься от концентрированных ощущений собеседника. А сейчас не успел — ингамм слегка затормаживал его реакции. И сполна окупился в противоречивую мешанину чувств, разрывавшую Вивиан изнутри, — ей отчаянно нравился собеседник, настолько сильно, что переключить мысли на что-то или кого-то было сложно. Хотелось быть рядом, потрогать волосы, провести рукой по лицу...

— Могу проводить вас до лазарета, там и возьмете таблетку, — предложил Лиам, чтобы заполнить пугающую тишину.

— Буду благодарна. И можно на «ты».

— Хорошо, — улыбнулся Лиам.

Путь был неблизким — медблок по понятным причинам находился в максимальной близости от посадочного дока и ангаров. В режиме чрезвычайной ситуации медики получали приоритет, и тогда все коридоры и лифты работали на доставку раненых и пострадавших в лазарет, но в обычное время приходилось покрутиться по замысловато устроенному крейсеру.

Двери лифта уже закрывались, когда туда вошли два псионика — те самые, которых Лиам видел в день прибытия на «Аполлон». Он невольно вжался в угол кабины, хотя менталисты сразу же повернулись к остальным пассажирам спиной, гипнотизируя выход. Когда они покинули лифт, Вивиан шепнула ему на ухо: «Эти уроды до следующей пятницы с нами». Лиам понимающе кивнул в ответ, хотя поймал себя на мысли, что сам является точно таким же уродом. Только еще и скрывает свои способности.

Глава 2

Когда они с Вивиан дошли до лазарета, то обнаружили там не только Энн — с ней был старпом Джозеф Блэкмор, мужчина лет сорока пяти с хмурым или, скорее, жестким выражением лица и белоснежными от седины волосами.

— А, новый медик, — оценивающе посмотрел на Лиам Блэкмор, — смотрю, времени не теряете.

— У лейтенанта Джонсон болит голова, сэр, — ответил Лиам.

От старпома в буквальном смысле скрутило нутро: хладнокровный, режущий острием взгляд, словно клинком. Лиам мысленно сказал себе держаться от Блэкмора подальше — слишком пугало то, что лежало даже на поверхности.

— Симулировать плохо, Вивиан, — неодобрительно произнесла Энн, когда Блэкмор покинул медблок.

— Я не симулирую, голова правда болит, — с достоинством возразила она.

— Хорошо, будь по-твоему, — ухмыльнулась Энн. — Тогда в качестве профилактики назначу инъекции витаминов. Пять раз.

— Конечно, док, — улыбнулась Вивиан и скрылась за дверью.

— Милая девушка, — невозмутимо произнесла Энн. — Я даже знаю, в чье дежурство она будет приходить на процедуры.

Отвернувшись, Лиам скрыл улыбку — бесхитростная уловка Вивиан имела под собой лишь одну цель: поближе познакомиться с новичком в экипаже. И Лиам не мог сказать, что девушка ему не понравилась — рассмотрел поближе: яркие голубые глаза на лице с правильными чертами, очаровательная, пусть и асимметричная улыбка. А еще от Вивиан не исходило угрозы. По крайней мере, привычного желания доминировать и скрытой агрессии он не чувствовал, хотя Вивиан была старше по возрасту и фактически старше по званию.